

ПО СТРАНИЦАМ РУМЫНСКОГО ЖУРНАЛА «ОЧЕРКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ»

(Археологические раскопки в РНР)

Освобождение Румынии героической Советской Армией явилось поворотным пунктом в истории румынского народа, который под руководством своей рабочей партии при братской помощи Советского Союза совершил народно-демократическую революцию и вступил на путь социалистического строительства.

Историческая наука в народно-демократической Румынии развивается в борьбе против остатков буржуазно-помещичьей идеологии и влияния реакционной космополитической «культуры» империалистов. Националистическая наука боярской Румынии стремилась доказать, что румынский народ является потомком римских колонизаторов, покорителей Дакии. Она восхваляла «цивилизаторскую» миссию римлян и отсюда делала вывод, что и румыны должны выполнять подобную «миссию» по отношению к славянским народам. Поэтому буржуазная археология пренебрегала исследованием быта и образа жизни местного коренного населения. Стремление отдельных представителей передовой румынской интеллигенции, как, например, археолога и писателя Ч. Болика, заняться исследованием дакийского населения не могло им быть претворено в жизнь из-за отсутствия средств. Археологи Точилеску, Теодореску и др. также не могли закончить свои исследования из-за препятствий, чинимых им властями. Румынская буржуазная археология полностью обходила молчанием важнейший для понимания истории Румынии вопрос о культуре славянского населения, жившего на территории страны и оставившего большое количество культурных памятников.

Народно-демократическая власть с самого начала уделила огромное внимание вопросам изучения прошлого румынского народа. По инициативе Румынской рабочей партии в октябре 1948 г. была образована Академия Румынской народной республики, в состав которой входит Институт истории и философии, имеющий специальный сектор древней истории. Возглавляемый ректором Бухарестского университета акад. Балмушем, сектор провел плодотворную работу в области археологических раскопок. Новые задачи встали ныне перед румынскими археологами. Отбросив реакционные тезисы о римском происхождении румынского народа, румынские археологи приступили к исследованию вопроса этногенеза своего народа. Буржуазная историческая наука полностью игнорировала этот вопрос и привела к тому, что, как указывал акад. КонстантINESКУ-ЯШЬ, «после более чем столетних исторических исследований мы не знаем, когда родился румынский народ, когда и как возник румынский язык»¹. В отличие от буржуазной исторической науки историки и археологи РНР уделяют большое внимание изучению славянских древностей и добились в этой области значительных успехов. Румынские археологи решительно преодолевают вредное влияние космополитизма и преклонения перед буржуазной наукой, которое очень тормозило развитие исторической науки и, в частности, древней истории. Румынские реакционные историки упорно игнорировали достижения самой передовой в мире — советской исторической науки. Директор Института истории и философии акад. П. КонстантINESКУ-ЯШЬ привел в этом отношении интересные данные. Так, например, журнал «Balcania», орган так называемого Института балканологии, в своем томе за 1944 г. (вышел в 1945 г.) напечатал 158 рецензий и заметок, а в томе за 1945 г. (вышел в 1946 г.) 124 рецензии и заметки, но в обоих томах не было упоминания об одной советской работе. Игнорировать советскую науку пытались и другие журналы: «Revista istorică», «Revue historique du sud-est européen», «Revista istorică română», напечатавшие за 1944—1945 гг. 928 рецензий и заметок о выпущенных исторических книгах, выделили для обзора советской литературы всего три рецензии. После образования Академии РНР всему этому был положен конец.

¹ «Studii», IV, 1949, стр. 76.

Румынские историки стали использовать опыт и методы работы советской исторической науки. Многочисленные переводы работ советских ученых, рецензирование книг и статей оказали благотворное влияние на развитие румынской исторической науки.

Румынские буржуазные ученые, утверждавшие на словах любовь к своему народу, стыдились писать на румынском языке и под предлогом, что необходимо довести до сведения заграницы открытия румынских ученых, издавали свои работы и

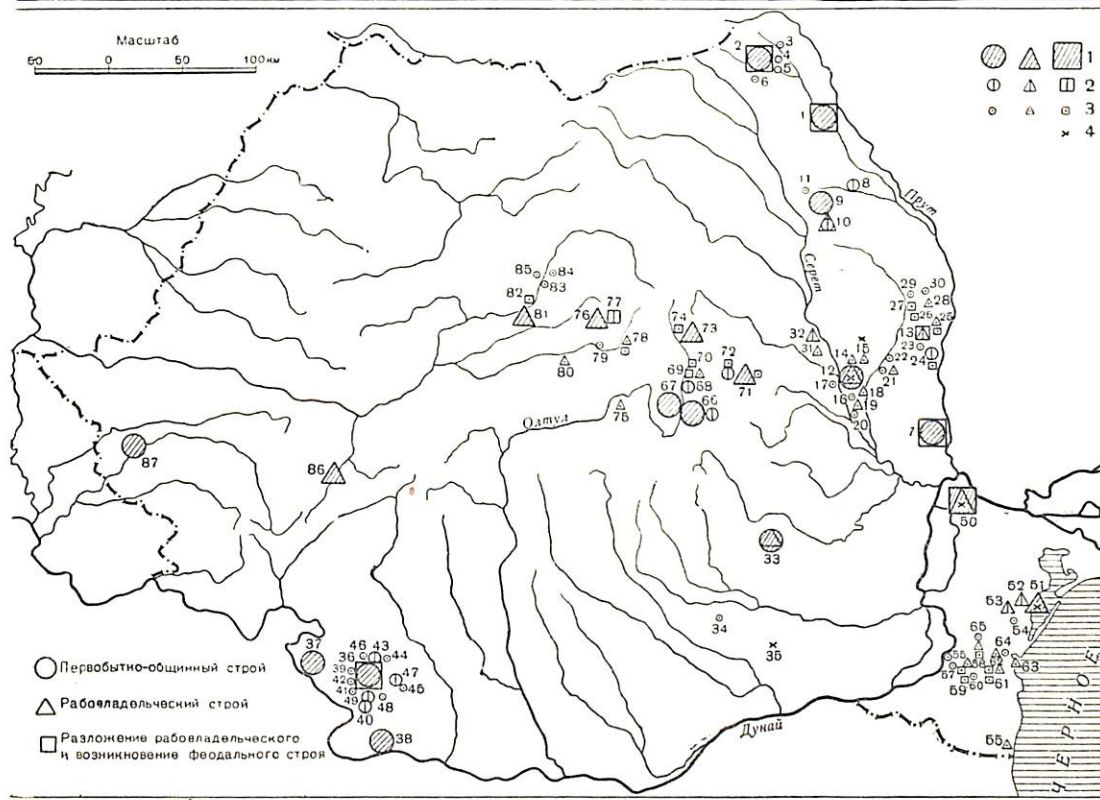

Рис. 1. КАРТА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1 — раскопки, 2 — зондажи, 3 — исследования, 4 — нумизматические находки
Названия местностей

1 — Главанешти, 2 — Корлетень, 3 — Воринчени, 4 — Давидоая, 5 — Владени, 6 — Димэкенш, 7 — Фолтешти, 8 — Валя Лунгулуй, 9 — Хабашени, 10 — Братуленш-Федешени, 11 — Кривешти, 12 — Пяна, 13 — Шучетя, 14 — Днаконь, 15 — Бучумень, 16 — Хулешти, 17 — Чиропани, 18 — Ханешти, 19 — Визурешти, 20 — Мэлурени, 21 — Сэлчени, 22 — Чиртопан, 23 — Енушени, 24 — Барташешти, 25 — Джуркани, 26 — Стоенешти, 27 — Гура Рошнешти, 28 — Гура Идричи, 29 — Гура Красна, 30 — Владник, 31 — Мындришка, 32 — Ракачунш, 33 — Сарата — Монтеору, 34 — Бало-теншти, 35 — Тамалэу, 36 — Вербицоара, 37 — Балта — Верде, 38 — Раст, 39 — Вербица, 40 — Пле-нища, 41 — Кастреле Траяне, 42 — Опришору, 43 — Клянов, 44 — Карпен, 45 — Плотшору, 46 — Балашица, 47 — Губаучя, 48 — Корну, 49 — Ороделу, 50 — Гарвыш, 51 — Истрия-крепость, 52 — Истрия-село, 53 — Фантинеле, 54 — Коджалан, 55 — Мангалия, 56 — Черновода, 57 — Салиг-сен, 58 — Мирча Вода, 59 — Оприану, 60 — Меджидия, 61 — Порта Алба, 62 — Галешу, 63 — Мамая-село, 64 — Сибиоара, 65 — Доробанцу, 66 — Сфинтул Георге, 67 — Белехаза, 68 — Болок, 69 — Маланаш, 70 — Тушнаш, 71 — Бреку, 72 — Лемниа, 73 — Меркуря-Чуку, 74 — Шумулэу, 75 — Фынтына, 76 — Илэлени, 77 — Фиртош, 78 — Олорхей, 79 — Порумбени, 80 — Сигишоара, 81 — Кристешти, 82 — Сынкрай, 83 — Горнешти, 84 — Петеля, 85 — Сынциоана, 86 — Гредништя-Мунчелулуй, 87 — Папар

журналы на французском и других иностранных языках. Засилье иностранщины было особенно сильно в исторической науке. Старая румынская Академия издавала бюллетень своей исторической секции только на французском языке. Журнал «Dacia», носящий подзаголовок «Археологические исследования и открытия в Румынии», выпустил IX и X тома в 1945 г. на французском языке, а XI и XII тома в 1947 г. на

французском и итальянском языках. «Revue historique du sud-est européen» выходил до 1948 г. полностью на французском языке. Теперь по решению общего собрания Академии РНР было решено издавать все ее печатные органы на румынском языке.

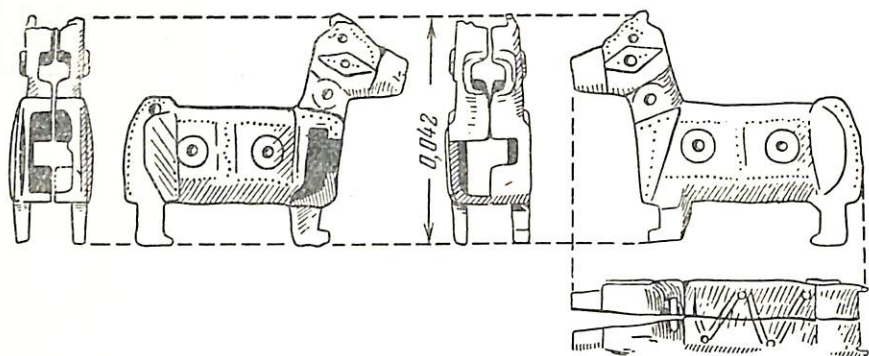

Рис. 2. Замок из Диногетии (бронза)

Румынская рабочая партия и правительство РНР с глубоким интересом следят за работой археологов страны. Решением румынского правительства коллективы археологов, участвовавшие в раскопках в Гарвыне, Пятра Рошие, в долине реки Жижиция и Хабашешти за успехи кампании 1949 г. были отмечены в 1951 г. государственной премией. Вопросы истории древнего мира освещаются сейчас широко и в румынской исторической периодике. Часть материалов публикуется на страницах журнала «Studii», органа Института истории и философии. С начала 1950 г. в связи с широким размахом археологических исследовательских работ начал выходить два раза в год журнал «Очерки и исследования по древней истории» («Studii și cercetări de istorie veche») под редакцией акад. К. Балмуша. В первых трех номерах опубликованы отчеты археологических экспедиций 1949—1950 гг., которые и легли в основу данной статьи.

Ниже освещены наиболее важные раскопки 1949—1950 гг. в Гарвыне (Диногетия), долине реки Жижиция, Хабашешти, в горах Орештие, в Истрии, Сарата-Монтеору, на канале Дунай — Черное море, в Пояне (Текуч), Шулетя и Вербичиоаре. Основной чертой новых археологических раскопок в Румынии является их плановый характер. Раскопки ведутся систематически из года в год, причем в работе участвуют целые коллективы научных сотрудников.

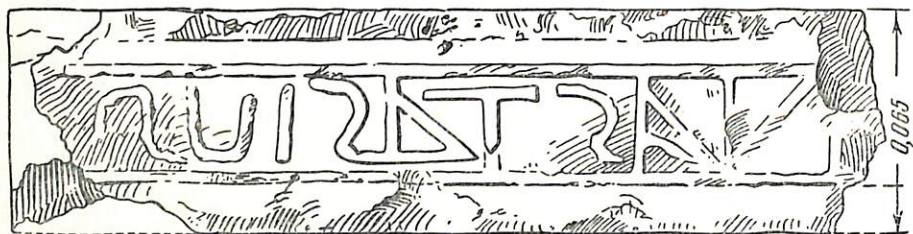

Рис. 3. Фрагмент кирпича со штампом императора Анастасия из Диногетии

Особенно крупные археологические работы велись в эти годы в Гарвыне в районе Мэчин, на нижнем Дунае. В ходе предыдущих раскопок в этом районе были обнаружены остатки материальной культуры местного населения, проживавшего здесь еще до захвата этой территории римлянами, а также римские археологические памятники, начиная с I в. н. э. В X—XI вв. н. э. этот район был довольно плотно населен. Изучение памятников местного населения особенно важно в порядке исследования време-

ни перехода от рабовладельческого к феодальному обществу в районе нижнего Дуная. Раскопки 1949 г., которые проводились под руководством проф. Штефана, установили, что местные жители проживали здесь в землянках, крытых камышом.

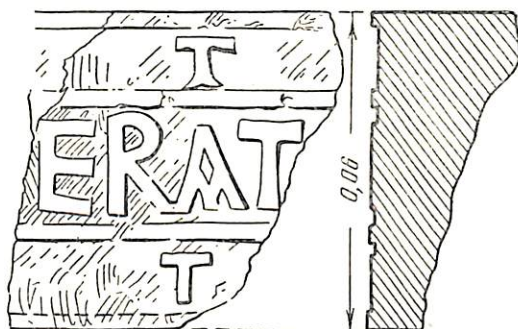

Рис. 4. Фрагмент кирпича со штампом императора Феодосия (?) из Диногетии

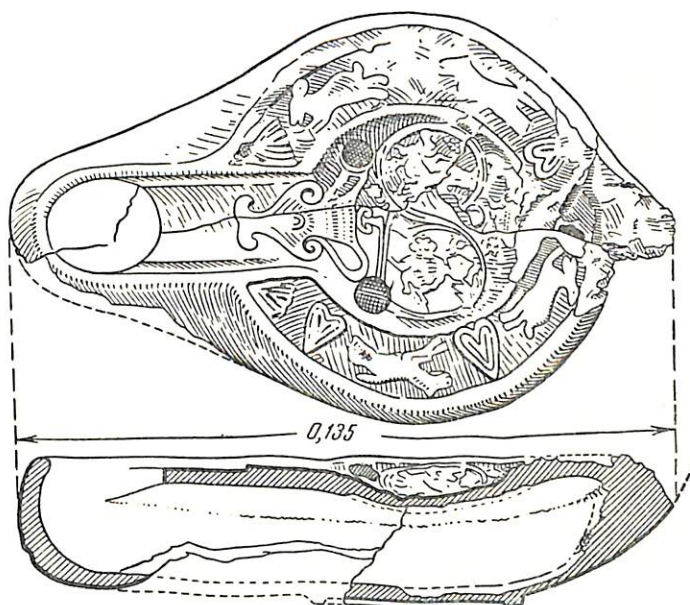

Рис. 5. Римско-византийский светильник из Диногетии

Городища носят исключительно мирный характер. В жилищах отсутствует какое-либо оружие. По найденным грузилам (камни, куски римского кирпича) для рыболовных сетей и по крючкам для удочек можно установить, что основной профессией жителей являлось рыболовство. Обнаруженная керамика имеет такие же выпуклые штампы гончаров, как и керамика, найденная в СССР, Чехословакии, Польше и Болгарии (тип «Burgwallkeramik») ¹. Кроме того, найдена и византийская керамика. Наличие большого количества амфор в одной землянке и бедность других землянок свидетельствуют о социальном расслоении местного населения. В землянках были найдены монеты византийского императора Иоанна Цимисхия (969—978)

¹ См. Studii și cercetări..., 1950, № 1, стр. 71.

С большим размахом развернулись в этом районе работы летом 1950 г. Раскопки в Бисерикуде (северной части стоянки) показали наличие пяти слоев; в нижнем слое были обнаружены кирпичи. Один из них имеет штамп императора Анастасия (491—518), другой, очевидно, относится ко времени Феодосия (рис. 3 и 4). Ниже этого слоя найдены осколки амфор, светильники и монеты, относящиеся ко времени Константина I.

Выше этих двух слоев раскопан слой с землянками, в котором обнаружены осколки керамики славянского типа, два куска зеленой эмали, но вместе с тем и фрагменты римско-византийских сосудов V—VI веков.

В следующем слое вскрыто много землянок. В жилищах этого периода найдено большое количество гончарных изделий. Эти землянки находят аналогию в землянках, обнаруженных в Кривом городе—Вильнюсе (КСИИМК, XI, 1945, стр. 114—125). В данном слое найдено много горшков славянского типа. В одной только землянке №3 найдены шесть амфор, шесть горшков славянского типа и один кувшин. Предполагается, что жители занимались пчеловодством, а амфоры и горшки использовались для хранения меда. Среди других памятников был найден маленький бронзовый замок в форме собаки, напоминающий по технике изготовления восточные изделия. Этот замок является, несомненно импортным предметом. Аналогии ему найдены в Венгрии и в СССР. В расположенном выше слое найдены грузила, кости с начертанными на них кругами, а также бусина с волнообразным орнаментом желтого цвета на темном фоне.

В центральной части той же стоянки были обнаружены памятники V—VI вв. н. э. Среди находок обращает внимание красивый светильник (рис. 5). Было установлено, что после ухода римских захватчиков жизнь на этой стоянке возобновилась, примерно, во время болгарского царства в IX в. н. э. Выше этого слоя была обнаружена славянская керамика, а также византийские бронзовые монеты X—XI вв. В одной из них найден «палестинский» крест, представляющий большую ценность.

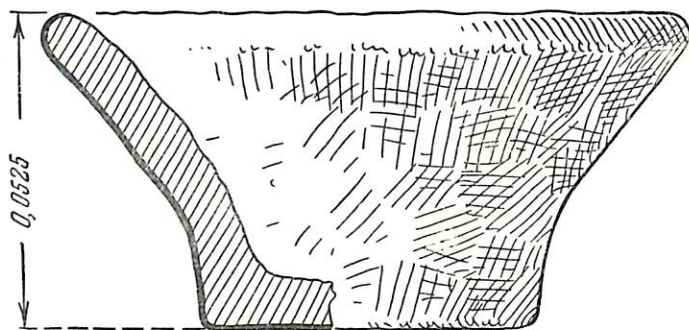

Рис. 6. Дакийская чашка из Диногетии

В северо-восточной части той же стоянки найдены осколки гетского происхождения (керамика, вылепленная от руки и выточенная на гончарном кругу), среди них фрагмент дакийской чашки (рис. 6), датируемой I в. н. э. Здесь же обнаружены осколки римских сосудов, среди которых некоторые явно импортного происхождения (рис. 7). Несколько выше находились некоторые памятники IV—VI вв. н. э.

В южной части стоянки обнаружено жилище местного кузнеца с многочисленными предметами из железа (цилиндрический замок, гвозди, лезвия для ножей). В этом жилище найдены две амфоры, три горшка славянского типа, но отсутствовали предметы роскоши.

В верхнем слое найдены развалины небольшой церкви с прилежащим кладбищем. В двух могилах найдены четыре стеклянных браслета, аналогичных браслетам, обнаруженным на Украине (СА, IX, 1947, стр. 137 сл.). Совещание археологов РНР решило продолжить в 1951 г. работы в районе Гарвыи.

Исследованию раннеисторических поселений на севере Молдовы были посвящены работы коллектива археологов, возглавляемого проф. Нестор. Эти работы развернулись в основном в долине р. Жижиция, в Главанешти, Богоносе, Корлетене и т. д. Раскопки 1949 г. в Главанешти-Векь привели к выводу, что это — самая восточная точка в Европе, где были найдены остатки линейно-ленточной керамики типа «музыкальных нот». Могилы со следами красной охры позволяют считать эту культуру следующей непосредственно за трипольской культурой Кукутени Б.

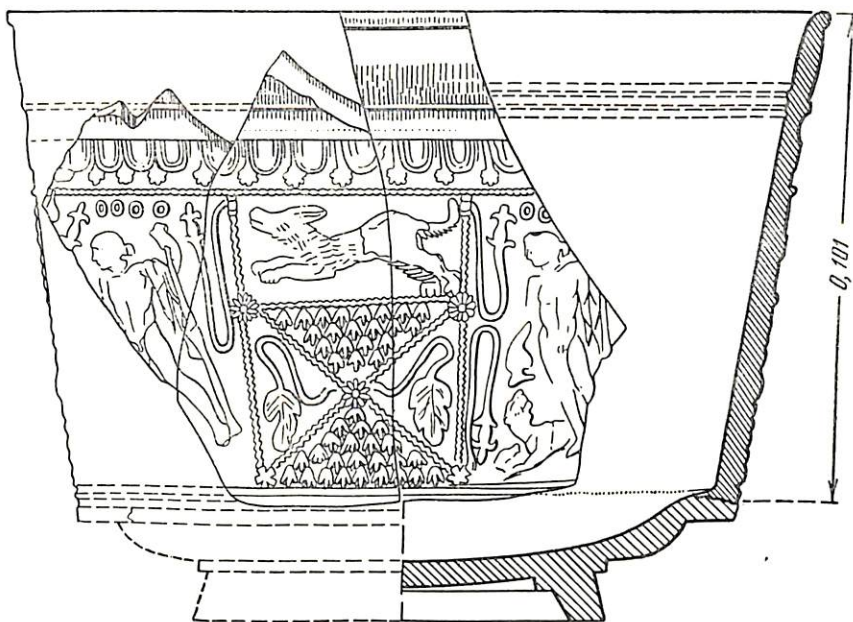

Рис. 7. Фрагмент импортной римской керамики (Диногетия)

К юго-востоку от этого городища было обнаружено поселение трипольского типа. Жилища здесь очень бедны и немногочисленны, керамические находки состоят в основном из сосудов для продовольствия; в ямах обнаружены многочисленные кремневые пластинки и т. д. Наряду с нарезной найдена раскрашенная керамика типа Кукутени А.

Раскопки в Корлетене-Дорохой способствовали выяснению характера культуры Кукутени. В семи жилищах этого типа найдены каменные жернова, кремневые кривые ножи, использованные, повидимому, в качестве серпов. Установлены также следы животноводства, обработки шкур и ткацкого дела.

Коллектив, возглавляемый В. Думитреску, работал в 1949—1950 гг. в селе Хабашеншти района Тыргу-Фрумос Ясской области. Остатки первобытного городища были обнаружены на горе Холм, к северу от Хабашеншти. Все наблюдения стратиграфического характера показали, что речь идет о культуре древнейшего типа Кукутени — Триполье, относящейся к концу неолита. Раскопано 12 наземных жилищ, составляющих уникальный ансамбль, аналогу которому можно встретить только в Триполье. В 1950 г. здесь же были найдены более поздние памятники, напоминающие Усатовскую культуру. Кроме раскопанных в 1949 г. 12 жилищ, открыты остатки еще 34 жилищ. Основной профессией жителей было сельское хозяйство.

Большое научное значение имеют результаты раскопок в Орешти, в городище крепости на горе Грединшти Мунчелулуй. Этот памятник материальной культуры дакийского населения привлекал внимание ученых еще 150 лет назад, когда им заинтересовались австрийские власти, надеясь найти там золото. Видный археолог, проф. Теодореску в течение нескольких лет, начиная с 1921 г., занимался раскопками этого горо-

дища. Однако отсутствие денежных средств и поддержки правительства заставило его прекратить работы. Только народная власть создала возможность заняться раскопками в горах Орештие. Это проделала археологическая экспедиция, возглавляемая проф. Дайковичу в 1949 г. На небольшой территории в 150 км² в восточной части уезда Хунедоара, в долине речушки Ана Орашулуй расположился целый ряд городищ, заселенных даками. Здесь сохранились следы большой «крепости», расположенной на высоте в 1200 м над уровнем моря и окруженной целым рядом оборонительных сооружений. Главным из них является «замок» на горе Костешти, вокруг которого имеются более мелкие укрепления, состоящие из каменных стен, укрепленных деревянными столбами, или из земляного вала. Здесь же обнаружены дома крупных военачальников и многочисленные жилища крестьян. Коллектив экспедиции склоняется к мнению, высказанному еще ранее В. Пырваном, что военные стройки были воздвигнуты во время Биребисты. Местность, очевидно, была заселена и до Биребисты.

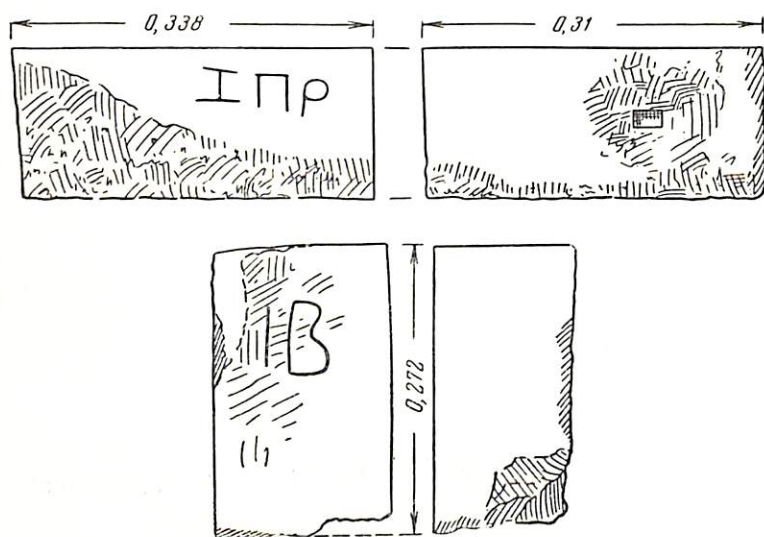

Рис. 8. Каменные блоки с греческими буквами из священной ограды (Гредиштя)

Исследованная экспедицией крепость Пятра Рошие прикрывала с востока доступ в долину реки Ана Орашулуй. Крепость состоит из пяти жилых внутренних башен. Внутри крепости находилось деревянное здание, фундамент которого сохранился. Найдены предметы вооружения (кельтская сабля, стрелы, кинжалы, топоры), домашнего обихода (посуда, чашки из обожженной глины), железные серпы, жернова, строительные материалы (гвозди, кирпич, молотки), ремесленные инструменты (клещи, пилы и т. д.), одежда (поясные ремни), монеты из Истрии, Фасоса, римские республиканские монеты и т. д. Раскопками установлено, что часть крепости была построена при Биребисте и вторая часть при Децебале. Крепость, возможно, была уничтожена пожаром при нашествии римлян. Находок более позднего времени здесь не обнаружено. Крепость определяется археологами как памятник типичной дакийской культуры латенского типа.

В 1950 г. тот же коллектив исследовал основную крепость на горе Гредиштя. Она охватывает территорию примерно в 3 га и расположена на пяти террасах. Оборонительные сооружения состоят из известняковых глыб с деревянными перекладинами. Стены сложены из камней и извести. Ни внутри, ни вне крепости не имеется башен. По следам военных барачков, где обнаружена керамика и оружие дакийского и римского происхождения, а также римским монетам II в. установлено, что после второй

дакийской войны крепость была восстановлена и занята римским гарнизоном, состоявшим в основном из воинов IV легиона Flavia.

В 150 м к востоку от крепости были исследованы другие развалины, отличающиеся плановостью и благоустройством террас и наличием больших (монументальных) каменных плит. В нескольких метрах к востоку от центральной площади находилась ротонда, окаймленная двумя рядами камней. Внутри ротонды найдены следы двух рядов деревянных столбов. Произведенный зондаж показал, что двумя метрами ниже уровня ротонды находятся остатки керамики и ряд каменных глыб. Речь идет, очевидно, о более древнем святилище. Здесь же в священной ограде экспедиция обнаружила большие известняковые блоки со следами скреплений. На этих блоках отчетливо видны следы букв (согласных), напоминающие греческие буквы (рис. 8). Полагают, что речь идет о согласных, взятых из греческого алфавита и укомплектowanych другими знаками, изобретенными дакийскими жрецами. «Отсутствие гласных, равно как и наличие новых знаков в этой первоначальной письменности, объясняются, вероятно, спецификой дакийской фонетики, которая не находила эквивалентов в греческом алфавите»¹. В связи с этой важной находкой высказывается предположение, что правящий слой даков должен был знать в то время искусство письма. К западу от ротонды был обследован водопровод, состоявший из деревянной бочки с двумя водопроводными трубами из дерева.

На основании описанных открытий исследователи полагают, что ими обнаружен укрепленный центральный пункт дакийского племенного союза под руководством Биребисты, который постепенно перерастал в государство. Грандиозность обнаруженных памятников свидетельствует о существовании организованной центральной власти. Выполнение таких работ является ярким показателем не только силы этого племенного союза, но и оригинального художественного творчества местного населения.

Коллектив археологов под руководством чл.-корр. Академии РНР Кондураки производил в 1949—1950 гг. крупные раскопки в Истрии. В 600 м к северо-западу от крепости в так называемой зоне X в 1949 г. найдены остатки архаической керамики *in situ*, а также классические и эллинистические материалы. Обнаружены также следы эллинистического дома из нерегулярных блоков, в котором находился пифос, несколько бронзовых монет и т. д. Найдены были также предметы, датируемые первыми десятилетиями IV в. н. э. Большой интерес представляет исследование так называемого «ольвийского фундамента», названного так по аналогии с фундаментами из Ольвии. Кроме большого количества архаической, классической и эллинистической керамики и отдельных фрагментов римской керамики, найдены гончарные изделия латенского типа, что свидетельствует о наличии автохтонного населения в Истрии. Кроме того, здесь же найдены предметы из кости и рога, бронзовые стрелы и монеты. Большинство последних составляют истрийские бронзовые монеты III в. до н. э., а также несколько монет Филиппа II и Александра Македонского.

Экспедицией был также обследован сектор греческого храма. Прямоугольная форма этого храма и обнаруженные монеты свидетельствуют, что здание было построено, вероятно, в V—IV вв. до н. э. Оно неоднократно разрушалось, особенно готами в III в. н. э.

К памятникам римского периода Истрии относится так называемый греко-римский слой (II в. до н. э.— III в. н. э.), содержащий поздне-эллинистическую и комбинированную керамику и очень много различных изделий из пасты красного цвета, датируемой римским временем. Третий слой, относящийся к IV—V в. н. э., датируется по монетам Максимиана Дая и Константина I. В этом слое сохранились следы мостовых и дорог.

Была также раскопана третья в Истрии христианская базилика (рис. 9). Обнаруженная в ней монета времени Юстиниана показывает, что еще в VI в. церковь использовалась по назначению. Раскопки вскрыли также следы старой крепостной стены, разрушенной во время нашествия готов в 248 г. н. э. Наличие этой стены доказывает, что раньше крепость занимала гораздо большую площадь, чем после нашествия.

¹ Studii și cercetări... II, 1, стр. 120.

В 1949 г. в южной части крепости была раскопана мастерская по обработке металлов, относящаяся к последнему периоду существования Римской империи. Возле печи было найдено много пепла и куски руды весом в 20—25 кг, которые привозились из рудника в Алтын-Тепе (20 км от Истрии). Обнаружены также три довольно длинных водопровода. Экспедицией попутно был обследован саркофаг, найденный во время работ по благоустройству города Мангалия. В саркофаге найдены остатки бронзовых украшений и стеклянного сосуда, а также художественная статуэтка танагрского типа. Все эти находки предположительно датируются II в. до н. э. На Втором совещании археологов РНР справедливо указывалось, что экспедиция, работавшая в Истрии, занималась только раскопками в самой крепости и игнорировала изучение памятников населения, проживавшего за ее стенами. Экспедицией не учитывались связи между Истрией и Ольвией, а также другими городами бассейна Дуная и Причерноморья.

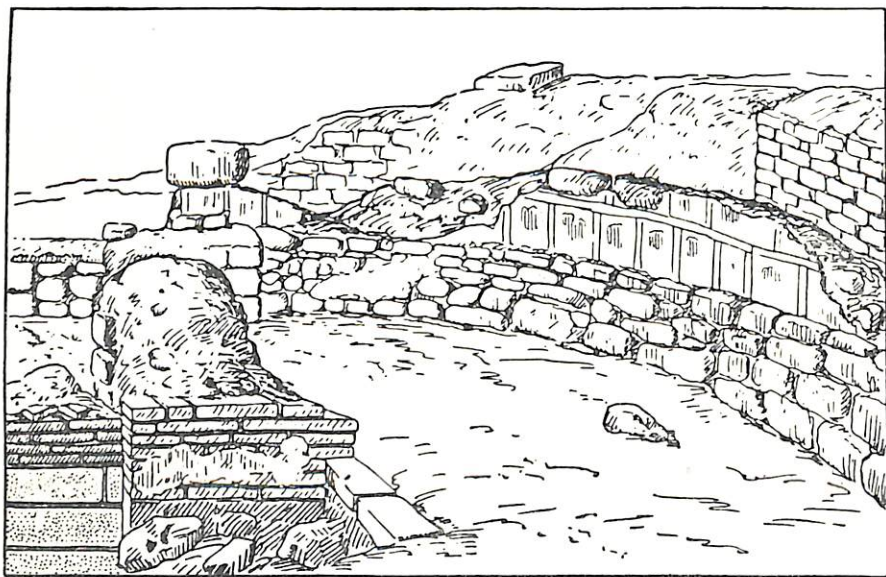

Рис. 9. Внутренняя часть базилики (Истрия)

Экспедиция во главе с проф. Нестором исследовала в 1949 г. археологические памятники в Сарата—Монтеору (область Бузэу). На северном участке обнаружены памятники начального периода бронзы. Здесь также были найдены остатки культуры Кукутени В. В более поздних слоях вскрыты городища типа Монтеору 1с и 1а. В 1950 г. археологи Петреску и Александреску нашли здесь большое количество керамики, которую можно разделить на две категории: 1) полированную из черной пасты и 2) художественно украшенную из красной пасты. Найдена керамика типа Кукутени В и С. К начальному периоду бронзового века относятся многочисленные каменные жернова и терки, что свидетельствует о занятиях жителей сельским хозяйством. Найдены также кривые каменные ножи, кремневые пластинки, бронзовые иголки, каменный топор, кремневые стрелы, а к концу бронзового века относится бронзовый кинжал.

В 1949 и 1950 гг. раскопано 77 могил, что составляет только небольшую часть некрополя. Все могилы принадлежат к периоду Монтеору 1а. Большинство скелетов в скорченном положении и ориентировано с запада на восток. В некрополе найдены чашки с одной или двумя ручками и бронзовые спирали для волос. В одной могиле, наряду с четырьмя сосудами и другими украшениями, найдена золотая спираль.

В связи с развернувшимся строительством канала Дунай — Черное море археологи Комша и Попеску исследовали найденные там памятники. К югу от неоли-

гического городища Чернавода обнаружена могила типа Гумельница. Там же найдены фрагменты керамики, принадлежащие культурам гумельницкого, латенского и в основном пояновского А типа. У моста через Дунай обнаружена керамика гумельницкого и гальштатского типов. В местности Аксандемир Табиаси обнаружены каменные постройки военного лагеря. Большинство находок относится к дофеодалному периоду лишь несколько памятников к латенскому и римскому периодам. Вокруг лагеря жило гражданское население. Стены лагеря построены из камней, сложенных насухо. На одном из камней сохранились остатки славянской надписи X в. Это один из древнейших памятников славянской письменности.

Интересные результаты добыли экспедиции, проводившиеся в 1949—1950 гг. в Пояне (область Текуч). Стоянка в Пояне, по убеждению участников экспедиции, возглавляемой проф. Вулпе, представляет собой Пироборидаву, о которой говорит Птолемей. В Пояне были обнаружены девять культурных слоев.

Нижний слой (Пояна I 1) характеризуется культурой Монтеору первой половины бронзового века (примерно с XVII в. до н. э.). Здесь найдены, помимо обычных для этой культуры предметов, сосуд в форме птицы, наконечник бронзовой стрелы в форме треугольника. Остатков жилищ не обнаружено, так как, очевидно, центр городища тогда находился к западу от места раскопок.

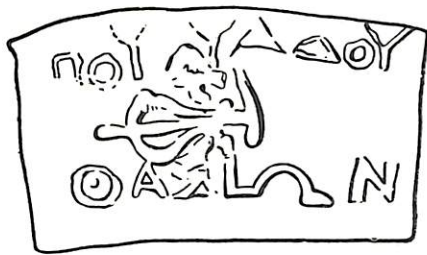

Рис. 10. Штамп на амфоре из Фасоса (Пояна)

Культура Пояна I 2 гальштатского типа представлена сосудами и черепками, а также редкими остатками жилищ. Этот тонкий слой был замечен только во время раскопок 1950 г. Керамика этого слоя — черного и коричнево-серого цвета. Орнамент керамики характеризуется выпуклостями, горизонтальными линиями и вообще геометрическими мотивами. Здесь найдены два металлических предмета, представляющие интерес для датировки всего слоя: бронзовый нож начала эпохи железа и бронзовая фибула в форме полукруга, гладкая с одной стороны, а с другой — украшенная рядом выпуклых округлостей, с простой пружиной в форме соколиного клюва. Фибула находит полную аналогию в находке из Доганово в Болгарии и восходит к группе архаических греческих фибул, которые часто встречаются в Эгейском бассейне в слоях IX—VII вв. до н. э. Таким образом, есть основания датировать слой I 2 примерно VII в. до н. э.

Слой Пояна I 3 столь же беден, как предыдущий. Наряду с несколько более богатой керамикой здесь можно встретить предметы переходного типа между гальштатской и латенской культурой.

Слой Пояна II 1 и II 2 представляют собой городище латенского типа. «Крепость» в Пояне была в этот период густо заселена. Обнаружено много остатков жилищ и большое количество предметов домашнего обихода. Керамика представлена хорошо обработанными сосудами ручной лепки с толстыми черными стенами, пористыми стенками с орнаментацией, а также сосудами, сделанными на гончарном кругу. Последняя группа сосудов подразделяется на керамику местного производства и на ввозную греческую. На одной из фасосских амфор имеется штамп (рис. 10). В этих же слоях найдено много металлических, стеклянных, каменных и костяных предметов, в том числе дакийские серебряные монеты, чеканенные по образцу македонских и фасосских, серебряные монеты из Истрии (IV в. до н. э.), Аполлонии (II в. до н. э.) и из Дирраху-ма. Вся эта культура датируется IV—V вв. до н. э., соответствуя латену II и отчасти III. Совпадение материалов, найденных в Пояне, с находками в других частях Дакии (Зимничия, Кресань, Гредингтя-Мунчелулуй и т. д.) дают возможность считать жителей всех этих стоянок даками или гетами.

В слоях Пояна III 1 и III 2 все чаще появляется керамика, сделанная на гончарном кругу; сосуды ручной лепки с черной полировкой исчезают, пористые сосуды продолжают свое существование. Растет удельный вес греко-римской керамики,

в частности, найден светильник с греческой надписью. Обнаружено много монет, среди них клад со 194 римскими денариями. Найдено очень много фибул из серебра, бронзы, железа, а также бусы из цветного стекла и различных камней, осколки сосудов из хорошего стекла, кольца, зеркала из белой бронзы и т. д. Среди этих вещей имеются предметы, сделанные с большим вкусом. Так, на одном бронзовом кольце выгравирована изящная женская фигура. В этот период простые жернова уступают место привозным римским.

Слои Пояны IV 1 и IV 2 легко различимы стратиграфически, но по своему инвентарю не разнятся ни между собой, ни от предыдущих культур III 1—2. Керамика аналогична предыдущей. Имеются фрагменты эмалированных импортных сосудов I—II вв. н. э. Очень много фибул. Монеты обнаружены только в слое IV 1. Интерес представляет хорошо сохранившаяся медаль Нерона. Обнаружен клад, состоящий из 60 республиканских и императорских денариев вплоть до времени Веспасиана. Несколько севернее места раскопок найдено 95 денариев, в том числе один времени Тита, а недалеко от «крепости» встретила монета Марка Аврелия. Повидимому, этот населенный пункт существовал по крайней мере до начала III в. н. э. Здесь же был обнаружен пористый сосуд с крестиком в оттиснутом круге, характерный для керамики начала времени переселения народов.

Большие трудности встретило изучение жилищ Пояны. Сохранившиеся остатки печей и глиняные фундаменты дают очень неполное представление о формах и размерах жилищ. Можно лишь отметить, что жилища были ориентированы с северо-запада на юго-восток. Основными профессиями жителей Пояны было сельское хозяйство и животноводство. Сельское хозяйство представлено здесь железными лемехами для плуга, серпом, местными, а затем импортными жерновами, а также крупными сосудами для сохранения урожая. Найдены также остатки зерна. Имеются следы коневодства, рыбной ловли и охоты. Развитие торговых связей с рабовладельческим миром вызвало подъем местного ремесленного производства. Характерны развитие гончарного дела и постепенно улучшающаяся обработка металлов. В Пояне были обнаружены различные местные металлические изделия, неотделанные молотки для обработки металлов, долота и т. д. Найдено также много принадлежностей для шитья и металлические фибулы. Благоприятное местонахождение стоянки в Пояне обеспечило ей неуклонный рост. Еще в VII в. до н. э. начались торговые сношения с греками. В IV в. Пояна стала местом обмена между греками и местными жителями. Жизнь в Пояне полностью прекратилась лишь в III в. н. э.

Часть той же экспедиции произвела раскопки также в Шулетя и соседних местностях, где были обнаружены сосуды, аналогичные керамике последних слоев Пояны с полированным линейным орнаментом. Здесь же найдены спицы, осколки жерновов, кремь, гвозди и часть бронзового круга. Полагают, что наличие этих стоянок объясняется нашествием германцев и гуннов, которые заставили местное население перейти в густые леса центральной Молдовы.

Коллектив археологов во главе с проф. Берчиу провел большие раскопки в районе села Вербичиоара (область Долж). Здесь были найдены богатые памятники периода Мустье, перекрытые слоем бронзового века. Некоторый интерес представляет обнаруженная в Вербичиоаре земляная овальная крепость диаметром 100×110 м, окруженная ровом и валом. Полагают, что крепость была возведена в конце V в. до н. э. в целях защиты от нападения с юга или с запада. Существование крепости доказывает, что здесь имела довольно сильная политическая и военная общественная организация. Следующий слой, раскопанный в Вербичиоаре, относится к среднему и позднему периодам бронзового века, который характеризуется богатой и разнообразной керамикой, имеющей много аналогий с другими центрами культур бронзового века на территории РНР. Находки отражают процесс дифференциации родов и перехода к патриархальной семье в этом районе. В 2 км от Вербичиоара, в Вербице, была найдена ранняя дофеодалная стоянка IV в. н. э. Интерес представляют фрагменты римской и славянской керамики.

Коллективы румынских археологов вели интенсивные раскопки и в ряде других

пунктов РНР. Так, на территории села Фолтешти (область Галац) и в местечке Руптур была обнаружена стоянка усатовского типа. Раскопки в Фолтешти передвинули далеко на запад границу распространения усатовской культуры. Другая экспедиция обследовала в 1950 г. Кристешти (область Тырну-Муреш), где были найдены предметы I—II вв. н. э. В Сфынтул Георге, Брежку и во многих других местах экспедиция, возглавленная археологом Макря, обследовала многочисленные стоянки римских войск.

На Второй конференции археологов была объявлена обширная программа дальнейших раскопок на ближайшие годы, предусматривающая расширение раскопок, начатых в 1949—1950 годах.

Б. Колкер

HISTORIA. Zeitschrift für alte Geschichte, Baden-Baden, 1950—1951, вып. 1—3.

Этот журнал, посвященный вопросам древней истории, начал выходить в 1950 г. в Западной Германии при соавторстве французских, англо-американских и итальянских историков, печатающих в этом журнале статьи на своих языках. Сколь мало «немецким» является журнал *Historia*, свидетельствует то, что из восьми работ, помещенных в разделе «Статьи» всех трех номеров журнала, только четыре опубликованы на немецком языке, три на английском и одна на французском. Издатели этого нового органа по древней истории стремились к изданию именно такого «интернационального журнала», призывая к сотрудничеству ученых «нашего культурного круга». Издатели и редакция уже в предисловии (*Zum Geleit*) показали, что свой журнал они мыслят только как «интернациональный орган, появившийся в Германии». Трудно охарактеризовать этот журнал иначе как космополитический орган в марshallизированной стране, с соответствующими методологическими установками, свидетельствующими о своеобразном «единстве» классовых позиций ученых капиталистического «круга культуры».

Помещенные в вышеданных номерах журнала статьи распределены между тремя основными отделами. В разделе статей (*Abhandlungen*) публикуются работы монографического характера; в разделе втором (*Forschungsberichte*) отчеты об исследованиях; в третьем — рецензии. В конце каждого номера журнала даны обзоры периодической печати по древней истории с краткими аннотациями помещенных в них статей (*Zeitschriftenreferate*). Завершаются номера журнала небольшим отделом «Сообщений» (*Nachrichten*) хроникального характера.

Первый номер журнала открывается статьей профессора Колумбийского университета К. фон Фрица «Реорганизация римского правительства в 366 г. до н. э. и так называемые законы Лициния-Секстия». Автор останавливается на данных исторической традиции о восстановлении в Риме консульской магистратуры. Попутно освещены вопросы о введении претуры и курульного эдильства. Критический обзор традиции, переданной Ливием по поводу этих событий римской истории, приводит автора к известному уже в науке выводу о том, что Ливий находился здесь под воздействием данных анналистики эпохи Суллы. Основная мысль автора сводится к тому, что восстановление консулата происходило вовсе не потому, что плебеи были недовольны предыдущей заменой этой высшей магистратуры коллегией военных трибунов с консульской властью. Сама по себе эта замена, по мнению автора, была будто бы вызвана не притязаниями патрициев, а военными потребностями государства (стр. 41), когда сами патриции якобы считали необходимым допустить плебеев к этой должности (стр. 42). И поскольку позже, тоже в интересах улучшения администрации, был восстановлен и консулат как высшая государственная магистратура, то для плебеев стало делом «высочайшей важности» добиться доступа и к этой должности, «если они не желали потерять то, чего они достигли прежде» (стр. 43). Таким образом, автор последовательно в духе своей классовой позиции, весьма ограничительно трактует характер борьбы между патрициями и плебеями в исследуемый им период, сводя эту борьбу к «чисто административным нуждам», которые сами по себе, по его мнению,